

ныхъ зачинщиковъ вывести изъ толпы. Вывели двухъ человѣкъ. Ихъ взяли подъ арестъ. Потребовали Гузіева. Но онъ не хотѣлъ выходить. Крестьяне закричали:

— Не дадимъ его!

Исправникъ скомандовалъ разсыльнымъ взять Гузіева силой. Вся толпа бросилась его не давать. Со всѣхъ сторонъ неслись крики:

— Не выдавай, не выдавай! За что мучать православныхъ?

Въ это время прорвавшіеся сквозь цѣпь эскадрона болѣе 20 человѣкъ вмѣстѣ съ арестованными вбѣжали во дворъ, но тамъ были окружены гусарами и посажены подъ карауль. Кромѣ того, двое изъ зачинщиковъ были взяты и наказаны розгами по 20 ударовъ. Это повліяло, — говоритъ мировой посредникъ, — на крестьянъ. Они изъявили согласіе принять копію, но съ тѣмъ, чтобы имъ позволили предварительно посовѣтоваться съ арестованными, въ томъ числѣ и съ Гузіевымъ. Это было исполнено. Тогда крестьяне приняли копію, дали подписку исполнять урочное положеніе и просили прощенія у мирового посредника. Затѣмъ арестованные были наказаны розгами, а Гузіева препроводили въ тюремный замокъ для преданія уголовному суду, какъ подстрекателя къ неповиновенію властямъ.

Несомнѣнно, что губернаторъ остался доволенъ сообщеніемъ о принятіи крестьянами слободы Козьмодемьянской уставной грамоты. Но въ одинъ день съ этимъ сообщеніемъ онъ получилъ рапортъ командира Бѣлорусскаго гусарскаго полка, Траубенберга, въ которомъ сообщалось слѣдующее непріятное извѣстіе: «На площади, гдѣ производилось наказаніе виновныхъ, собралось много государственныхъ крестьянъ другихъ деревень, которые были разогнаны, а крестьяне слободы Терновой, спрятавшись за ограду церкви, бросали въ солдатъ и офицеровъ камнями». Командиръ прибавилъ, что объ этомъ фактѣ, согласно 853 ст. III части I книги свода военныхъ постановленій, имъ сдѣлано донесеніе государю императору. На сообщеніи командира Денъ написалъ: «Почему исправникъ ничего мнѣ не доноситъ о камняхъ? Желательно правды».

Крестьяне въ имѣніи баронессы Сердобиной, послѣ усмиренія волненія среди нихъ, продолжали съ покорностью исполнять урочное положеніе, какъ объ этомъ извѣщали губернатора донесенія исправниковъ. Впрочемъ, въ слободѣ Козьмодемьянской долгое время квартировалъ эскадронъ гусаръ. Между тѣмъ дѣло о камняхъ, брошенныхъ въ солдатъ, продолжалось. На губернаторскій запросъ исправникъ и мировой посредникъ отвѣчали, что они не видѣли, чтобы государственные крестьяне села Тернова бросали камни. Командиръ Бѣлорусскаго полка самъ ѣздилъ въ Козьмодемьянскую слободу и довелъ до свѣдѣнія губернатора, что